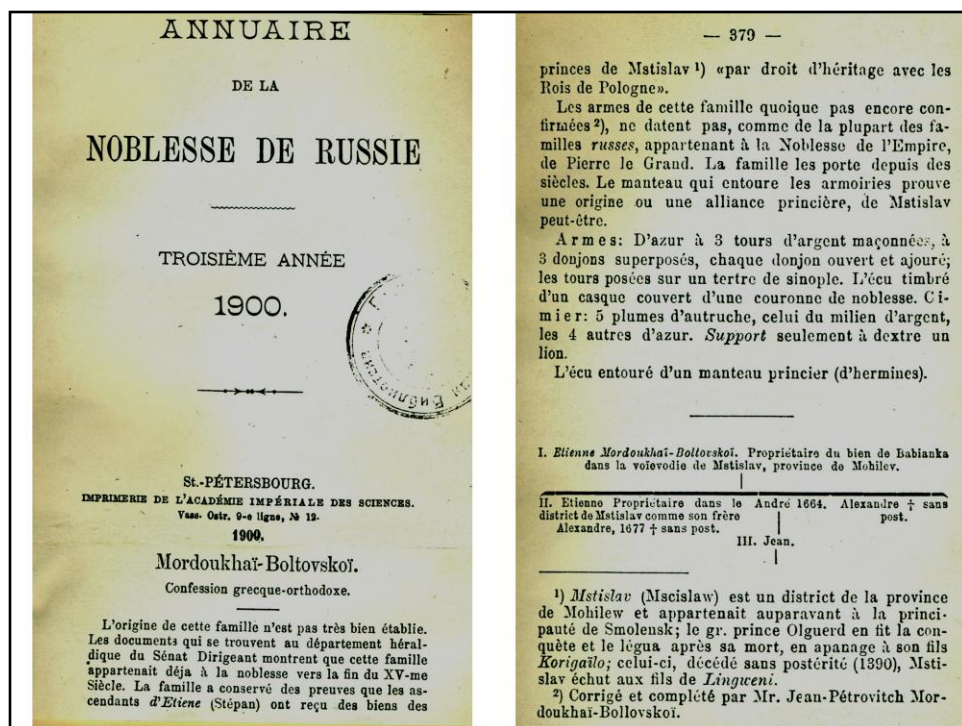

**Д.Д.Мордухай-Болтовской
(1876 - 1952)**

**и развитие математики
в Ростове-на-Дону**

М.Б.Налбандян, Ю.С.Налбандян, ЮФУ,
Институт математики, механики и
компьютерных наук имени И.И.Воровича

Древний дворянский род (официальное генеалогическое древо – с 17 века, сам ученый свое генеалогическое родство проследил до 12-го века, до ордынского вельможи Кутлуб-ага).

Тетьково

Верстах в полутора от Верхней Троицы стоял красивый барский дом с садом и клумбами вокруг него. В этот дом каждое лето приезжал со всей своей семьей пузатый, представительный генерал со страшной фамилией Мордухай-Болтовской. Семья была у него немалая. Кроме жены, Марии Ивановны, шестеро детишек, мал мала меньше. Все чистенькие, аккуратные, но озорные, до игр охочие.

Раз в лесу Миша столкнулся с барчуками Сашей и Митей. Сначала повздорил с ними, а потом тут же и подружился. В общем ребята они были «ничего», не так чтоб задавались.

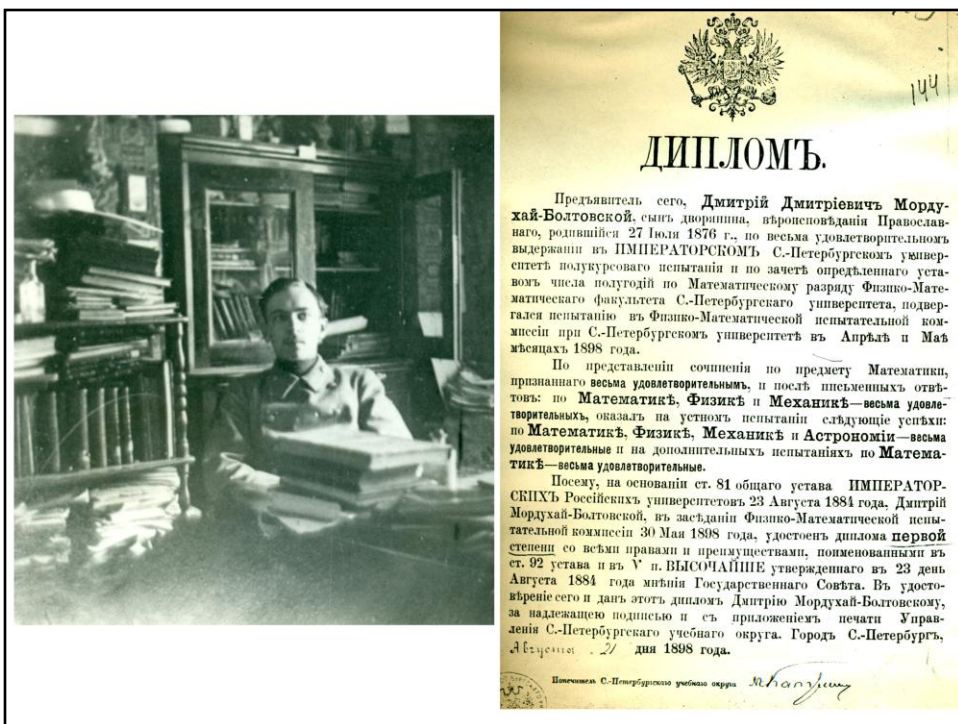
Тетьково куплено у князей Шаховских после их разорения (сейчас дом отдыха управления делами президента). Семейство известного инженера-железнодорожника проводило там все время. Именно там – встреча с Калининым. Одна из легенд. На самом деле все прозаичнее. Действительно, крестьянский мальчик подружился с барчуками, действительно был взят в услужение – причем сам Дмитрий Дмитриевич по воспоминаниям Б.Я.Левина опровергал версию «казачка», подчеркивая, что «отец всегда искал Ломоносовых. Дьячок, который обучал детей грамоте, указал отцу на Мишу Калинина. Отец взял его к нам в дом. Он жил с нами. Мы вместе ходили в гимназию. Потом он увлекся революцией, кружками, читал Маркса, Каутского...».

В Петербурге Мордухай-Болтовские жили в угловом доме, что выходит окнами на Рыночную площадь и Соляной переулок. Гимназия (первая классическая), о которой упомянуто, имела богатую историю, которую вела от Благородного пансиона при Главном Педагогическом институте. Острый интерес к математике, по словам самого Мордухай-Болтовского, пробудился у него в 15 лет, и это специально отмечено в аттестате зрелости. Дмитрий закончил ее в 1894 и поступил в число студентов физмата СПбУ.

	<p>И.Л.Пташицкий – аналитическая и начертательная геометрия, 1й курс; эллиптические функции – 4й</p> <p>А.А.Марков – введение в анализ, 1-й; дифференциальное исчисление, 2й</p> <p>Ю.В.Сохоцкий – об уравнениях с числовыми коэффициентами и высшая алгебра – 2й; теория определенных интегралов – 3й</p> <p>К.А.Поссе – интегрирование функций, 2й, приложения анализа к геометрии, 3-й</p> <p>С.Е.Савич – высшая геометрия, 2й</p> <p>А.Н.Коркин – интегрирование уравнений 3й, 4й</p> <p>Д.Ф.Селиванов – теория чисел и конечные разности 3й</p> <p>Б.М.Коялович – уравнения с частными производными, 2й</p> <p>Д.А.Граве, И.И.Иванов – практические занятия</p>		
			
<p>Ю.В.Сохоцкий</p>	<p>А.Н.Коркин</p>	<p>Д.А.Граве</p>	<p>Б.М.Коялович</p>

Будучи сам уже маститым профессором, Мордухай-Болтовской с глубокой благодарностью вспоминал своих учителей, которые, по его образному выражению, "жили под солнцем Чебышева", к школе которого "на правах внука" он причислял себя. О своем отношении к самому учебному процессу Дмитрий Дмитриевич рассказывал в письмах к сыну в 1928 г.: "Лекции, которые не могли быть полезными, я не посещал. Тех, кто лекции читал так, что нельзя было найти в книге, я подробно записывал. Тех, кто читал как Марков совершенно по книге (Введение в анализ), конечно, не записывал; кто, как Поссе, несколько отступал, сверял с книгой, которую я раньше читал, из лекций делал пополнения. Конечно, не все, а те, которые считал полезными, необязательные лекции, я посещал, некоторые даже подробно записывал и переписывал, внимательно вникая, но не уча их"... В другом письме читаем: «В стремлении к широте знаний можно зарваться. При моих всегда широких вкусах, в бытность свою в университете, начиная со 2 курса я вынужден был себя сильно сократить, превратившись только в математика. Мое философское образование получено, главным образом, по окончании университета от 1898 по 1908 год». За годы обучения Д.Д. Мордухай-Болтовской сделал ряд докладов в математическом студенческом кружке. В качестве кандидатской (дипломной) работы он подготовил сочинение "О преобразовании кратных интегралов", заслужившее особое одобрение К.А.Поссе. Позднее в автобиографии Дмитрий Дмитриевич отметит, что считает Поссе "своим учителем, наставившим [меня] на те темы, которыми я занимался главным образом в молодости, т.е. об Абелевых и эллиптических интегралах и функциях".

Удостоен диплома первой степени, «со всеми правами и привилегиями», был оставлен в 1898 г. при университете для приготовления к профессорскому званию (нынешняя аспирантура), но... без стипендии. «Весьма удовлетворительно» - наивысшая оценка. Изначально в российских университетах система степеней **«действительный студент - кандидат - магистр – доктор»**. Отличительной особенностью ученой степени **кандидата** являлось то, она присуждалась лицам, достигшим значительных успехов в овладении университетскими курсами и написавшим диссертации. В 1884 г. ученая степень **«кандидат»** была упразднена. Вместо нее выдавался диплом 1-ой степени. Кандидатская степень сохранилась до 1918 г. только в Варшавском и Юрьевском университетах.

Предложение принять не мог – ответственность перед семьей (5 братьев!)

Дмитрий (1876), Иван (1874), Александр (1879), Владимир (1884), Константин (1888), Петр (1875)

Константин умер в 1911. Иван стал известным юристом, преподавал гражданское право в императорском училище правоведения, в советское время работал в гидрологическом институте, умер в 1934. Вроде как Калинин помог его арестованному сыну (впоследствии Александр Иванович с семьей погиб в ленинградскую блокаду).

Есть воспоминания об Александре Дмитриевиче — «В 1918 г., когда Михаил Иванович был «городским головою» г. Петрограда (по-нашему председателем Горисполкома) к нему в дверь постучали: «Можно к вам?» «Войдите». Михаил Иванович поднял голову. «Саша?!» На пороге стоял Александр Дмитриевич Мордухай-Болтовской, младший сын Дмитрия Петровича. Калинин обрадовался неожиданной встрече. Они сели в кресла друг против друга, задымили папиросами. «Отец умер», — рассказывал Александр, — «а мать жива. Братья тоже живы и благополучны, с Советской властью отношения у них нормальные, никто из них не связал своей жизни с контрреволюцией. А я вот инженер, специалист по городскому хозяйству. Дай, думаю, зайду, возможно, найдется «работенка» по специальности». Работа, конечно, нашлась, и Александр Дмитриевич стал служащим Городской управы». Умер в 1942. (Спенглер О.А. О Гидрологическом институте. Воспоминания. — СПб, «ЛЕМА», 2009, 134 с.)

Владимир, окончив за восемь лет до революции Петербургский институт инженеров путей сообщения, затем получил большой практический опыт, работал на крупнейших стройках России. В 1923 году Председатель ВЦИК М. И. Калинин выдал В. Д. Мордухай-Болтовскому удостоверение, в котором характеризовал его как «опытного инженера и честного работника», однако это не спасло его от обвинений во вредительстве, и в конце двадцатых годов инженер оказался на Вишере. Летом 1932 года Мордухай-Болтовской был назначен начальником строительного отдела Дальстроя, сменив на этом посту П. П. Будзко. Под руководством Мордухай-Болтовского группа инженерно-технических работников успешно решила ряд изыскательских и строительных проблем. «Сюда относятся, — писал Э. П. Берзин, — работы по проектированию и изысканию автобазы в Нагаево-Магадане, электростанции, центрального отопления, перехода через речку Магадан, а также отдельные работы, связанные со строительством Нагаевского порта». Дата смерти неизвестна.

**Константин
Александрович Поссе
(1846 - 1928)**

**Андрей Андреевич
Марков
(1856 - 1922)**

О Маркове особо рассказывать нет смысла, хорошо известен. Поссе – выпускник ПУ 1863 года, доктор, профессор, автор ряда интересных работ различным проблемам математического анализа, написал для "Критико-биографического Словаря" С. А. Венгерова очерк жизни и деятельности П. Л. Чебышёва. Считался одним из лучших лекторов университета, написал ряд пособий для студентов, а его Курс диф. и инт. исчисления в течение четверти века пользовался широким распространением в России. Кстати, если говорить о человеческой, нравственной составляющей личности ДДМБ – можно вернуться к взаимоотношениям с Поссе. Отношения между учителем и учеником обострились в 1913-1914 году, во время бурных споров вокруг монографии "Об интегрировании в конечном виде линейных дифференциальных уравнений", которая в 1909 была представлена в качестве докторской диссертации, но получила отзыв, не допускающий ее к защите. По существующему положению (скорее этическому, чем обязательному) требовалось опубликование отзыва, что и было сделано профессором Харьковского университета Ц.К.Русьяном, но лишь в 1913 г. Д.Д.Мордухай-Болтовской опубликовал свой подробный ответ только через год. В свою очередь рецензент прокомментировал его в 1915 г. Письма К.А.Поссе (1910) и А.А.Маркова (1913) к В.А.Стеклову по поводу диссертации, содержащие не совсем корректные высказывания, скорее всего, не были известны автору диссертации, но внешнее "невмешательство" К.А.Поссе Дмитрия Дмитриевича обидело. В одном из писем в 1929 он писал сыну о том, что Поссе в «отвратительном деле провала моей диссертации не только не замолвил за меня слово, но еще и выразил глубокое возмущение за мои нападки на рецензентов, которых я жестоко осмеял, доводя вычисления до конца там, где они утверждали, что метод бессилен». Тем не менее, хотя ДДМБ и перестал бывать у Поссе, но в 1929 счел необходимым написать некролог – «в память исключительно сердечного отношения ко мне тотчас по окончании (университета), когда он устроил меня в Варшаву».

Варшавский политехнический институт

Георгий Федосеевич
Вороной (1868 – 1908)

Математические построения Г.Ф.Вороного во многомерных пространствах используются в кристаллографии, астрономии, астрофизике, радиационной физике, физической химии, химической инженерии, компьютерной графике, электронике, экологии, офтальмологии, изучении проблем искусственного интеллекта.

Варшавский политехнический был основан декретом от 8 июня 1898 года. На момент открытия университет имел три отделения: механическое, химическое и инженерно-строительное, первым выборным деканом механического отделения стал **Вороной**. Выпускник петербургского университета, с 1893 – профессор Варшавского университета, учитель Вацлава Серпинского. В 1908 умер от желчно-каменной болезни 7 (20) ноября 1908 года. О нем говорили как о человеке редкого благородства. За свою короткую (40 лет) жизнь Г. Вороной написал всего 12 научных работ, создал задел для развития новых направлений в теории чисел и так получилось, что именно сегодня его труды оказываются особо востребованными. Именно к Вороному Поссе и Марков направили молодого Мордухай-Болтовского, который с 1 октября 1899 становится «штатным преподавателем с функциями ассистента» при Вороном.

1. Задачи по математике. Варшава, 1898-1899 (литограф.)
2. Задачи по дифференциальному и интегральному исчислениям. Варшава, 1899-1900, 197 с. (литограф.)
3. Задачи по приложениям дифференциального и интегрального исчислений. Варшава, 1899-1900, 384 с. (литограф.)
4. Задачи по интегрированию функций. Варшава, 1900, 149 с. (литограф.)
5. Задачи по дифференциальному и интегральному исчислениям. Издание студ. М.Верника, 1902/03. Варшава, 1903, 210 с. (литограф.)

1). Преподаватель подробно рѣшаетъ самъ рядъ типичныхъ задачъ.

2). Преподаватель задаетъ студентамъ письменныя работы въ аудиторіи.

3). Преподаватель вызываетъ студента къ доскѣ для рѣшенія предложенной имъ задачи.

1904. Первая методическая публикация – «Систематический сборник элементарных упражнений по дифференциальному и интегральному исчислениям».

В те годы (да и позже) практическим занятиям в высших технических заведениях уделялось гораздо больше внимания и времени, нежели в университетах. У недавнего студента Мордухай-Болтовского опыта в этом отношении было чрезвычайно мало. Недостаточно было в России и печатных сборников задач по основным разделам высшей математики. Поэтому от молодого преподавателя требовалась кропотливая работа и по подборке примеров, и по методике организации и проведения занятий. Можно сказать, что он блестяще справился с этими проблемами. С 1898 по 1903 гг. литографским способом было издано шесть вариантов задачников по различным отделам высшего анализа. Их автор, Д.Д.Мордухай-Болтовской, был уверен, что "студент под руководством преподавателя изучает не только теории, т.е. основные понятия, теоремы с их доказательствами, но обучается также самостоятельно решать задачи, т.е. изучает и практическую сторону науки", а ассистент, ведущий занятия, "не только учит, но и учится сам". Учится, в том числе, и совершенствовать учебный процесс.

**Иван
Львович
Пташицкий
(1854-1912)**

**1902. Первая
научная работа
«Об одном
обобщении
теоремы
Абеля»**

ОБЪ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЪ КОНЕЧНОМЪ ВИДѢ АБЕЛЕ- ВЫХЪ ИНТЕГРАЛОВЪ.

Д. Мордухай-Болтовского.

§ 1. На основаніи изслѣдованія Абеля ¹⁾, Льювиля ²⁾, Гурса ³⁾ и И. Л. Пташицкаго ⁴⁾ задача о выраженіи въ конечномъ видѣ Абелева интеграла $\int F(x, y)dx$ приводится къ слѣдующей задачѣ:

Узнать, можно ли интегралъ:

$$J = \sum_{k=1}^{k=p} m_k \Pi_{(\xi_k, \eta_k)}^{(\xi_k, \eta_k)}, \quad (1)$$

юль $\Pi_{(\xi_k, \eta_k)}^{(\xi_k, \eta_k)}$ нормальные интегралы третьего рода съ двумя логарифмическими точками (ξ_k, η_k) , (ξ, η) , n_k целыя числа, p родъ кривой порядка n :

$$f(x, y) = 0, \quad (2)$$

¹⁾ *Abel*. Précis d'une théorie des fonctions elliptiques, Journal de Crelle. B. IV. 1829 или Oeuvres t. I, p. 545.

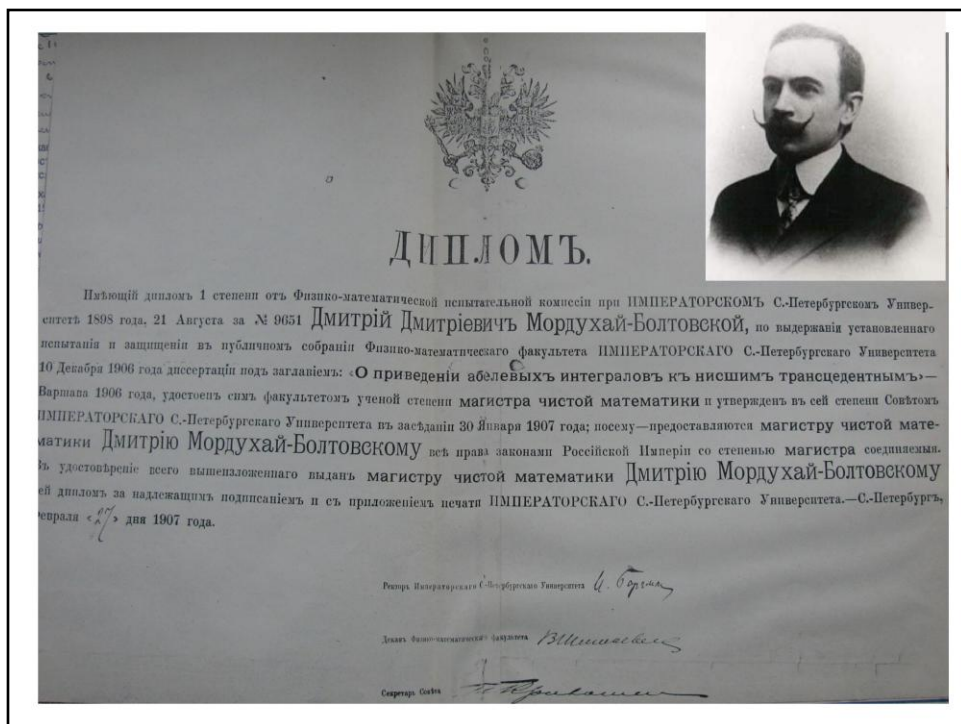
²⁾ *Liouville*. Mémoire sur l'intégration d'une classe de fonctions transcendentes. Journal de Crelle. B. XIII. 1835 и другіе его мемуары.

³⁾ *Appell et Goursat*. Théorie des fonctions algébriques p. 161.

⁴⁾ *Пташицкий*. Общія предложенія объ интегрированіи въ конечномъ видѣ Абелевыхъ интеграловъ „Математ. Сборникъ“ т. 31 стр. 387—430.

С 1902 г. в печати (в частности, в Московском математическом сборнике) стали появляться научные работы Д.Д.Мордухай-Болтовского, тематика которых определилась, безусловно, под влиянием петербургских ученых и, в частности, И.Л.Пташицкого - проблемы конечного интегрирования и приведения к простейшим видам абелевых интегралов. Пташицкий – доктор чистой математики, ученик Чебышева и Сохоцкого, преподавал в университете и в артиллерийской академии. Как представитель России, он принимал активное участие в работе II Конгресса Математиков в Париже (1900 г).

Эти же вопросы стали темой первых научных исследований Д.Д.Мордухай-Болтовского и темой его магистерской диссертации, защищенной в Петербургском университете 10.12.1906 г.

В начале 1905 было принято решение о закрытии университета, но сначала прекратились лишь учебные занятия, профессура ходила на работу, велись научные исследования, заседал Совет университета, боровшийся за восстановление учебного процесса, были проведены выборы - так, деканом физмата в сентябре 1905 был избран Зинин, обсуждался вопрос о преобразовании русского университета в польский, но в октябре университет был закрыт). Летом 1906 в России прошел съезд делегатов университетов, на котором было принято решение – «открыть для занятий с начала 1906/1907 академического года все высшие учебные заведения, кроме Варшавских». Когда же (1908-1909 академический год) деятельность была возобновлена, поляки фактически стали его бойкотировать.

Что касается Политехнического института, то после длительных обсуждений в Министерстве Торговли и Промышленности, в ведомстве которого он находился, было решено использовать бездействующие средства и штат для организации нового института. Выбор пал на Новочеркасск. Сюда в 1907 г. для налаживания учебной работы вместе с **Г.Ф.Вороным** и **Н.Н.Зининым**, рекомендованным на пост директора, был откомандированы и **Д.Д.Мордухай-Болтовской**, и **И.Р.Брайцев** (их портреты на слайде). ДДМБ течение 2-х лет, начиная с 17.09.1907 г., читал в институте лекции и вел практические занятия по математическому анализу и аналитической геометрии.

В 1909 в Варшаве возобновляются учебные занятия – но при этом существенно изменился контингент студентов (большинство уже перевелись, отчислились, набор на 1 курс – очень жесткий, лишаящий права на поступление поляков, причем «казуистически» - принимаются только аттестаты, полученные в последние 2 года, когда все учебные заведения Польши не работали). Научные интересы молодого профессора побуждают его думать о возвращении в Варшаву, как в один из немногочисленных центров исследовательской мысли тогдашней России. По конкурсу в 1909 г. он утверждается экстраординарным профессором Варшавского университета. Лестные отзывы о научной работе были представлены профессорами И.Р.Брайцевым (отзыв сохранился), И.Л.Пташицким и академиком А.А.Марковым.

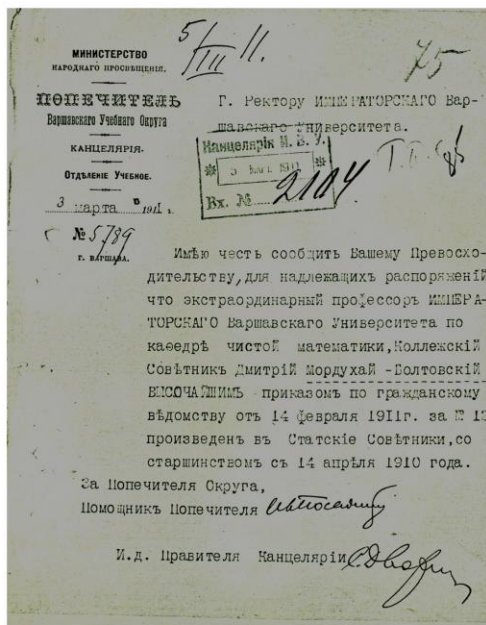
В 1910 году ДДМБ - человек семейный и счастливый, жена - Людмила Филаретовна, в 1910 родился Филарет, прославивший свою фамилию работами в области зоологии и гидробиологии.

Участвует:

- ❖ в работе русской подкомиссии международной комиссии по преподаванию математики (1909 г.),
- ❖ в XII съезде естествоиспытателей (декабрь 1909 - январь 1910, Москва)
- ❖ в работе 1-го и 2-го Всероссийских съездов преподавателей математики (1912, 1914 гг.)
- ❖ в работе экзаменационных комиссий в гимназиях

Преподает:

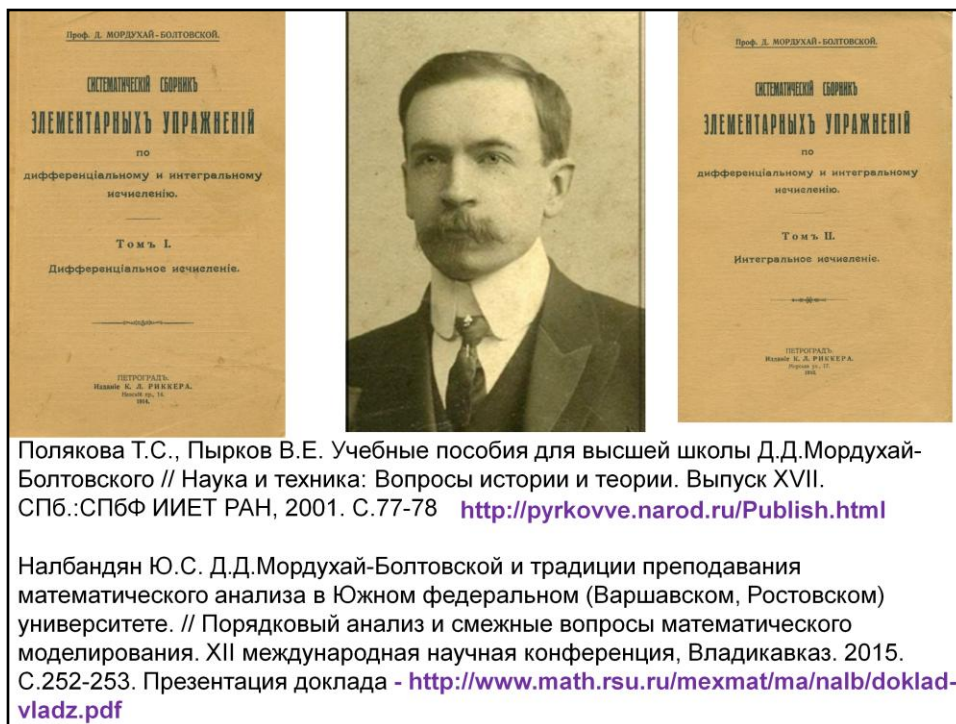
- ❖ Варшавский политехнический институт
- ❖ Варшавские женские курсы

В Варшаве Мордухай-Болтовской участвует в работе русской подкомиссии международной комиссии по преподаванию математики (1909 г.), в XII съезде естествоиспытателей (декабрь 1909 - январь 1910 гг.) в Москве, в работе 1-го и 2-го Всероссийских съездов преподавателей математики (1912, 1914 гг.), публикует обстоятельные отчеты об этих съездах, попутно высказывая свои оценки обсуждаемым вопросам и свои педагогические воззрения. Одновременно с занятиями в университете все эти годы он читает лекции в Варшавском политехническом институте и на Высших женских курсах, по заданию Попечителя учебного округа участвует в работе экзаменационных комиссий в гимназиях.

В 1914 ректор ВУ направляет попечителю Варшавского учебного округа ходатайство о "возведении Д.Д.Мордухай-Болтовского в звание и.о. ординарного профессора по занимаемой им кафедре", ибо "он имеет существенные заслуги как способный, широкообразованный и усердный преподаватель и как энергичный ученый исследователь и писатель". В документе приводится достаточно полный список его трудов по математическим проблемам и по вопросам философии и педагогики. Особое внимание обращено на преподавательскую деятельность, которая ведется "с большим усердием и пользою для дела". "В университете им организован математический семинар и устроен математический кабинет, постоянно пополняемый и заключающий не только предметы, присланные со стороны, но и модели, выполненные самими студентами. Кроме того, Мордухай-Болтовской заведует семинарской библиотекой и состоит руководителем математической секции студенческого педагогического кружка, принимая также живое участие в деятельности кружка преподавателей математики, в котором он избран почетным членом".

Министр народного просвещения в своем докладе о назначении Мордухай-Болтовского отметил, что по существующему закону последний «как не имеющий степени доктора, не может быть назначен ординарным профессором университета. Принимая, однако, во внимание его преподавательские способности и научную деятельность в качестве экстра-ординарного профессора, я полагал бы возможным удовлетворить изложенное ходатайство». Высочайшее распоряжение последовало в Царском Селе 13.09.1914 г.

Полякова Т.С., Пырков В.Е. Учебные пособия для высшей школы Д.Д.Мордухай-Болтовского // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Выпуск XVII. СПб.:СПбФ ИИЕТ РАН, 2001. С.77-78 <http://pyrkovve.narod.ru/Publish.html>

Налбандян Ю.С. Д.Д.Мордухай-Болтовской и традиции преподавания математического анализа в Южном федеральном (Варшавском, Ростовском) университете. // Порядковый анализ и смежные вопросы математического моделирования. XII международная научная конференция, Владикавказ. 2015. С.252-253. Презентация доклада - <http://www.math.rsu.ru/mexmat/ma/nalb/doklad-vladz.pdf>

Продолжает совершенствовать и свои курсы. Его сборник 1904 года лег в основу изданного в 1914-1915 гг. в Петрограде большого (около 900 с.) двухтомного задачника. Подробный разбор задачников 1904 и 1914 годов – в докладе во Владикавказе.

«...дать в Ростове приют всему Варшавскому университету; для медицинского факультета помещения уже имеются, а для других факультетов городское управление обязуется срочно приготовить все потребные помещения»

Но это уже было смутное время.

В июле 1915 г. в связи с приближением немцев к Варшаве университет был эвакуирован в Москву. «Удалось вывезти только часть оборудования, которое затем было возвращено в Варшаву Советской властью. Большая же часть оборудования, университетская библиотека и даже личные библиотеки профессоров остались в Варшаве». Канцелярия университета расположилась в одном из корпусов Московского университета. Министерство предлагало разные варианты, но ни Москва, ни Саратов, ни Казань не были готовы принять все факультеты. Наиболее приемлемые условия для размещения были предложены Ростовской государственной думой.

Фото – до 1918 (Колли еще жив).

Викентий Фердинандович Хмелевский (1860-1932)- экстраординарный профессор по кафедре ботаники Варшавского университета с 1901 года, в Ростове воссоздавал ботанический кабинет.

Дмитрий Иосифович Ивановский (1864 – 1920), основоположник вирусологии, в ВУ с 1901 (экстраординарный, с 1903 ординарный) профессор, преподавал на Высших женских курсах. Ему придется восстанавливать лабораторию, будет руководить отделением биологии общества.

Павел Ильич Митрофанов (1857-1920), известный русский эмбриолог и гистолог, ученый с мировым именем. С лета 1886 года начинает работать в Варшавском университете в связи с его назначением лаборантом при кафедре «Сравнительной анатомии» С 1889 экстраординарный профессор, в 1904 исполнял обязанности ректора, был деканом физмата в Варшаве. Летом 1915 года откомандирован в г. Самару исполнять обязанности ректора Самарского политехнического института, но в сентябре 1917 вернулся в Ростов, в 1919-1920 был ректором.

Венедикт Викторович Курилов (1867-1921) – представитель казанской школы, специалист в области общей и неорганической химии, профессор ВУ с 1909.

Алексей Михайлович Зайцев (1856-1921) в 1909 г. был избран профессором по кафедре минералогии и геологии с палеонтологией естественного факультета Варшавского университета. Преподавал также на Высших женских курсах. В Варшаву приехал из Томска (создавал там кафедру минералогии и геохимии, стоял у истоков геологической школы Сибири)

Сам ДДМБ через несколько лет скажет: «Тенденция к выдвигению университета преимущественно как организатора научно-исследовательской работы выступает с самого начала его возрождения... Более всего связи с прошлым имеет физмат, в особенности его математическое отделение, так как там все преподаватели, за исключением доцента И.Я.Верченко, или бывшие студенты нашего университета, или аспиранты. Более молодое поколение несет на себе не только педагогическую работу, но и интенсивную работу исследовательских институтов»

Распределение лекцій

Въ осеннемъ полугодіи 1917 года

НА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМЪ ФАКУЛЬТЕТѢ

Отдѣленіе Математическихъ наукъ.

Видъ	Часы	I-й семестръ	III-й семестръ	V-й семестръ	VII-й семестръ	
ПОНЕДЕЛЬНИКЪ	9—10	Аналитическая геометрія проф. Мордухай-Болтовской.	Высшая алгебра проф. Вельяминовъ.			
	10—11		Теорія чиселъ проф. Вельяминовъ.			
	11—12	Высшая алгебра проф. Вельяминовъ.	Интегральное исчисленіе проф. Мордухай-Болтовской.	Курсъ. Задачи по аналитич. геометріи. 1-й семестръ. Проф. Романовскій.	Теоретическая астрономія. проф. Черный.	
	12—1				Механика проф. Горячевъ.	
	1—2					
ВТОРНИКЪ	9—10		Интегральное исчисленіе проф. Мордухай-Болтовской.	Интегральное исчисленіе проф. Мордухай-Болтовской.		
	10—11	Описательная астрономія проф. Черный.	Интегральное исчисленіе проф. Мордухай-Болтовской.		Механика проф. Горячевъ.	
	11—12		Практическія занятія по интегральному исчисленію Асс. Хавяковский.			
	12—1	Введеніе въ анализъ проф. Романовскій.		Теоретическая астрономія проф. Черный.		
	1—2	Практ. занятія по введенію въ анализъ Асс. Хавяковский.				
СРЕДА	9—10			Эллиптическія функции. Проф. Розентау.		
	10—11			Интегрированіе эллиптическихъ функций.		
	12—1	12-2 Введеніе въ анализъ проф. Романовскій.	проф. Горячевъ.	проф. Романовскій.		
	1—2			Механика системъ проф. Горячевъ.		

В Ростове с первых дней переезда Дмитрий Дмитриевич ведет весьма активную деятельность, в 1917-1918 учебном году читает объемные курсы «Интегральное исчисление», «Определенный интеграл», «Эллиптические функции»

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОРДУХАЙ-БОЛТОВСКОГО :

- Ростовские женские курсы
- Высшие педагогические курсы (1915-1920)
- Ростовский практический политехникум (1920-1924)
- Электромонтажный институт
- Ростовский механический институт путей сообщения
- Политехникум Водных Путей Сообщения
- Ростовский индустриальный техникум
- Донская гимназия для взрослых
- Вечерняя школа повышенного типа
- Лицей профессора Погоревало (32 трудовая советская школа)

«Лекции во время гражданской войны проходили в жутких условиях: разбитые стёкла в аудиториях, отсутствие света (студенты учились вечером, так как днём все работали). В один из таких морозных зимних вечеров студент Несторович читал доклад на студенческом семинаре. Доклад был двухчасовым. За всё время чтения Мордухай-Болтовской не шелохнулся – внимательно слушал Несторовича. Когда же последний закончил выступление, присутствующие в аудитории студенты обомлели: чёрные, как смоль, лихо закрученные усы профессора покрылись инеем. Но Мордухай-Болтовской даже не заметил этого и после доклада ещё в течение часа при 30-градусном морозе с увлечением рассказывал о геометрии Лобачевского» Новочеркасский авиационный институт в воспоминаниях и документах: <http://kadin.npi-tu.ru/article/1685>

Чрезвычайная активность в педагогической и организационной деятельности, о чем пишет в автобиографии. Множество административных должностей (среди них – председатель физико-математической испытательной комиссии (вступительной), руководство кафедрами, руководство физико-математическим отделением Донских педагогических курсов).

О НЕИЗВЕСТНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ Д.Д.МОРДУХАЙ-БОЛТОВСКОГО

1. К открытию физико-математического кружка в Ростове // Приазовский край, N 5, 6 января 1917 г.
2. Демократически-индивидуалистическая педагогика // Ростовская речь, N 252, 26 октября 1917г.
3. Массовая психология // Ростовская речь, N 261, 5 ноября 1917г.
4. Поход на интеллигенцию // Ростовская речь, N 269, 15 ноября 1917 г.
5. Об учениках-беженцах // Ростовская речь, N 277, 25 ноября 1917 г.
6. Буква ять // Ростовская речь, N 284, 8 декабря 1917 г.
7. Об ученических и студенческих организациях // Ростовская речь, N 294, 21 декабря 1917 г.
8. Воскресший Лазарь // Ростовская речь, N 296, 23 декабря 1917 г.
9. Сказка о стеклянном доме // Ростовская речь, N 4, 5 января 1918г.
10. О воспитании народа // Ростовская речь, N 11, 14 января 1918 г.
11. Воспитание народа // Ростовская речь, N 16, 20 января 1918 г.
12. Социалистический сон // Ростовская речь, N 25, 2 февраля 1918 г.

http://www.math.rsu.ru/mexmat/ma/nalb/ddmb.html#head_1_4

Полякова Т.С., Пырков В.Е. К творческой биографии Д.Д. Мордухай-Болтовского: публицистика 1917-1918 гг. // Ист.-мат. исследования, в.12 (47), 2007. – стр.333-345. <http://pyrkov-professor.ru/default.aspx?tabid=195&ArticleId=87>

Смутное время и статьи, опубликованные в Ростовской периодике. Долгое время оставались неизвестными, были найдены Маргаритой Бабкеновной Налбандян и впоследствии подробно проанализированы в статьях Татьяны Сергеевны Поляковой и Вячеслава Евгеньевича Пыркова.

К открытию физмат кружка - размышления о роли математики в обществе, о проблемах преподавания математики, о сближении высшей и средней школы.

Демократически-индивидуалистическая педагогика – сравнение социалистического и ницшеанского подходов, поддержка «индивидуальной свободы учителя», анализ теории гениальности Вейнингера. **«Об ученических и студенческих организациях»** - выступление против панибратства и дешевой популярности, о том, что университетская педагогика должна быть не только образовательной, но и воспитательной. Актуальна сейчас была бы статья **«Об учениках-беженцах»** (как содержать, обучать и воспитывать 270 ребят, прибывших в Ростов из Галиции). В статье **«Массовая психология»** ДДМБ высказывает свои взгляды на соотношение между личностью и толпой, весьма нелестно высказывается в адрес революции и масс, поднятых ей на поверхность общественной жизни, пытается разобраться в особенностях партии и неорганизованной толпы и в возможностях управления поведением толпы. **«О воспитании народа»** (написана уже после того, как Ростов перешел под власть белых) – попытка понять психику необразованного человека, совершенно определенным образом уяснить себе, как дурное, так и хорошее, ей присущее. О гражданской позиции говорит и статья **«Сказка о стеклянном доме»**, в которой весьма образным языком доказывает необходимость создания домовых организаций. Статья **«Буква ять»** отражает настроение ученого, а ситуация с отменой буквы стала поводом для разговора об отношении новой власти к школе и к проблемам образования, о непродуманных решениях, принимаемых «академиками, не имеющими отношения к школе», о последствиях таких решений.

Общество естествоиспытателей при Донском университете

Общее собрание 7.10.1917

Аргументы Д.Д.Мордухай-Болтовского:

- ❖ Укрепляющийся коллектив математиков в университете
- ❖ рост числа слушателей за счет студентов и курсисток
- ❖ возможность привлечения к докладам "посторонних" лиц

Три отделения: 1) биологии, 2) физико-химическое
3) чистой и прикладной математики

«Общество естествоиспытателей имеет целью объединения на Юго-Востоке и, в частности, в Ростове-на-Дону, лиц, научно работающих в области естественных и физико-математических наук, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам общества в общественной среде»

1917-1927:

- ❖ 19 членов отделения чистой и прикладной математики
- ❖ присутствуют на заседаниях от 25 до 150 человек
- ❖ сделано 79 докладов, из которых 31 – Д.Д.Мордухай-Болтовской

В 1889 г. в Варшаве было организовано Варшавское общество естествоиспытателей. Два отделения (биологии и физико-химическое), но выступления математиков, механиков и астрономов занимали в повестке заседаний весьма значительное место. 1 декабря начались занятия на новом месте, а уже 12 декабря состоялось первое заседание отделения биологии общества естествоиспытателей. Отделение физики и химии провело свое первое заседание позже, в марте 1916 г., а затем собиралось довольно регулярно. "Стали устраиваться специально физические и специально математические доклады", хотя при этом удлинились промежутки между ними. Наибольшую активность проявляли Д.Д.Мордухай-Болтовской и В.И.Романовский. Выступал и молодой математик С.А.Хвьялковский. Каждый раз протоколы фиксируют присутствие гостей (студентов и курсисток) и активный обмен мнениями. Именно их активность дала повод снова заговорить об отдельной математической секции. ДДМБ пишет подробную записку с обоснованием, которая обсуждается на общем собрании. Его аргументы были вполне убедительны, а идея совпала с изменениями статуса университета и общества, преобразованного в Ростовское общество естествоиспытателей. Предложение было принято, и в новый Устав Общества вошел пункт об учреждении отделения чистой и прикладной математики. Членов-учредителей - 9 человек. Первым председателем был избран Д.Д.Мордухай-Болтовской. Он и оставался на этом посту до последних дней существования общества. Неоднократно выступали математики Б.М.Коялович и В.П.Вельмин, астрономы С.Д.Черный и Н.М.Ляпин, механик Д.Н.Горячев, молодые математики М.Г.Хапланов, П.С.Папков, А.Ф.Бермант, гости из Сталинграда, Самары, других городов. В октябре 1927 (двойной юбилей, 10летие и 50е заседание) подводились итоги. Последнее документально подтвержденное заседание (совместно с коллективом университета и другими научными обществами) – май 1928, 30-летие научно-педагогической деятельности ДДМБ).

Работа с учителями, Методический colloquim

Физико-математический кружок в Ростове, математический – в Новочеркасске

"Риторическая алгебра и арифметические задачи"

Дмитрий Дмитриевич Мордухай-Болтовской

- «Эвклид, Лежандр» - 1925
- «50-летний юбилей научной и педагогической деятельности проф. А.В.Васильева» - 1925
- «О новых программах по математике в школе для взрослых» (совм. с А.А.Лекторским)
- «О математических моделях (с демонстрацией коллекций геом. кабинета» - 1925
- «Немецкая философия первой половины XIX века и элементарная математика» - 1925
- «Эволюция научного геометрического доказательства и идеал школьного доказательства» - 1925
- «Основной психофизический закон и приложение его к педагогике» - 1925
- «О математических ошибках» - 1926
- «Эволюция основной цели образования в связи с преподаванием математики» - 1926
- «Методика математики и Песталоцци» - 1927
- «Генезис и история теории пределов» - 1927

Д.Д.Мордухай-Болтовской был убежден, что "в провинции преподаватель средней школы все чаще и чаще является не только школьным учителем, но и рассадником в интеллигентном обществе научных идей, за развитием которых он не перестает следить" Поэтому он сам выезжал в Новочеркасск для ознакомления с программой местного математического кружка и выступил там с докладом "Риторическая алгебра и арифметические задачи". В январе-феврале 1917 г. в Ростове по инициативе и при активном участии Д.Д.МБ тоже начинает работать физико-математический кружок, "главная цель которого - изучение методических вопросов, относящихся к математике и тесно связанной с ней физике". Кружок должен был служить "объединяющим звеном между университетом и средней школой". Просуществовал он не более двух лет (во всяком случае, пока не найдены какие-либо документальные подтверждения противного). Преемником этого кружка можно считать так называемый "методический colloquium", который начал функционировать с осени 1924 г. при университете. Темами его работы являлись вопросы методики преподавания и дидактики математики, разбор программ и планов по математике, разбор учебно-методической литературы, как русской, так и иностранной. Руководитель коллоквиума, а нередко и докладчик - Д.Д.Мордухай-Болтовской (на слайде – тематика сделанных им докладов)

Николай Михайлович Несторович (11 докладов)

Михаил Павлович Черняев (11 докладов)

Всеволод Киприянович Матышук (11 докладов)

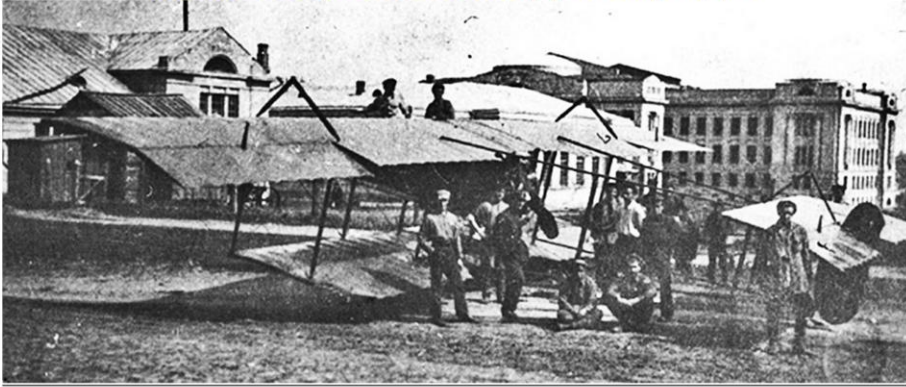
Другие докладчики:

Б.П.Винокуров, М.Г.Хапланов, А..Рысс, И.И.Ягодинский, С.Г.Егоров

Другие активные участники коллоквиума

Помощь в работе авиакружка при ДГУ

Планер участвовал в состязаниях в Коктебеле в 1925 году.

**Дмитрий
Никанорович
Горячев
(1867 – 1949)**

Дмитрий Никанорович Горячев, талантливый ученик Жуковского, был блестящим лектором. Его лекции по механике и математике в вузах Ростова и Новочеркасска, так же как и его научно-популярные лекции, особенно о воздухоплавании, пользовались неизменным успехом у студентов и широких кругов населения.

В 20-х годах ДДМБ. начинает живо интересоваться проблемами авиации. Вообще представители Математического общества активно выступали в качестве консультантов в работе авиакружка при ДГУ (ДДМБ и Д.Н.Горячев, 1923-1924). Горячев же выступал и с докладом на общем заседании в 1924 (Этапы завоевания человеком космоса). Преподавал и в НПИ, где был авиационный факультет.

Геометрия радиолярий // Ученые записки Ростовского ун-та, 1936, вып.8, С.1-91 с XIII табл.

Кац Е.И. «Геометрия радиолярий» Д.Д.Мордухай-Болтовского. Вступление к репринтному изданию 2012 года (URSS).

http://www.nanometer.ru/2012/05/23/geometria_radiolar_ij_272530.html

Меня больше интересовало непосредственное применение геометрии к биологии. Здесь мы имеем специальные задания, обычно формулируемые в учебниках по анализу и биологических статей, большей частью, характера популярного ***. Выйти из этой узкой схемы примеров мне не удалось, пока сын мой, гидро-биолог Ф. Д. Мордухай-Болтовской, не заинтересовал меня геометрической формой корненожек, в особенности же из подкласса радиолярий.

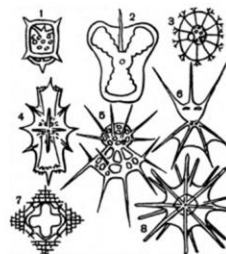
Читатель увидит, какой большой материал для математических размышлений дается скелетами этих маленьких существ.

Название статьи, пожалуй, не совсем отвечает содержанию. Я иногда параллельно радиоляриям рассматривал и формы аналогичные, принадлежащие Foranifera, Algae и даже раковинным.

Я очень сожалею, что слишком поздно натолкнулся на эту необыкновенно интересную область исследования.

Мой возраст едва ли позволяет надеяться, что мне самому удастся отработать и другие более интересные выводы в отношении к скелетам радиолярий, которые можно рассматривать, как интересные пространственные формы.

Я убежден, что лет через пятьдесят математическая биология займет такое же место, как математическая астрономия, что там, где стоят эти маленькие хитины, будут стоять великолепные постройки, воздвигнутые более могучими умами.

С этой новой струей в области научных интересов Д. Д. связаны его первые работы по математической биологии, относящиеся к летучкам, крылаткам и к полету птиц. Большое внимание советских и иностранных зоологов вызвали работы Д. Д., посвященные строению скелетов радиолярий, в частности связанным с ними экстремальным задачам. **Радиолярии**, или лучевики (лат. **Radiolaria**) — одноклеточные планктонные организмы, обитающие преимущественно в тёплых океанических водах

1926

100-летие со дня доклада Н.И.Лобачевского

Ю.С.ХАПЛАНОВА

Д.Д.МОРДУХАЙ-
БОЛТОВСКОЙ

В.А.СТЕКЛОВ

Хапланова Ю.С. Прошлое // Альманах «Ковчег» (Ростов-на-Дону). –2003. № 3. –С.172-254

По инициативе Д.Д.Мордухай-Болтовского в Ростове широко праздновалось 100-летие со дня знаменитого выступления Н.И.Лобачевского. В воспоминаниях выпускницы мехмата Ю.Хаплановой упоминается о поездке ростовской делегации в Казань, где ученый выступил с речью «Лобачевский и основные логические проблемы в математике». В частности, автор воспоминаний пишет: *«После вице-президента Академии наук, громадного, с бородой и голосом протодьякона, Стеклова, Мордухай показался маленьким и невзрачным. Но это только пока он не заговорил».*

Николай Михайлович Несторович (1891-1955)

1953 г. июль—август т. VIII, вып. 4 (56)

УСПЕХИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ МОРДУХАЙ-БОЛТОВСКОЙ
(1876—1952)

М. П. Черняев, Н. М. Несторович и Н. М. Ляпин

Мокрищев К.К. Замечательный педагог и известный геометр Н.М.Несторович (1891-1955) / Ростовский государственный университет. 1915-1965. Статьи. Воспоминания. Документы. – ИРУ, 1965.

Пырков В.Е. Научная школа Д.Д. Мордухай-Болтовского: ученики и последователи // Ждановские чтения. - Ростов-на-Дону: ЮФУ, 201, с.336-351
Презентация <http://pyrkov-professor.ru/Default.aspx?tabid=164>

Именно юбилейные торжества в честь Лобачевского способствовали становлению ростовской геометрической школы. Связывается это с именем ученика Мордухай-Болтовского Н.М.Несторовича.

Николай Михайлович Несторович (1891-1955), выпускник Варшавского университета, с 1915 г. работавший преподавателем математики в Новоград-Волынском, который стал виднейшим специалистом в области неевклидовой геометрии, использовал много исторических фактов в монографии «Геометрические построения в плоскости Лобачевского». Интерес к этой тематике возник у него во многом благодаря упомянутым выше юбилейным торжествам 1926 года. Н.М.Несторович был автором и соавтором ряда работ, посвященных Мордухай-Болтовскому, а также проявлял интерес к применению истории математики в учебном процессе. В Ростове он работал с 1918 года. Подробный анализ – в статье Мокрищева. Помимо активной научной работы – один из ведущих преподавателей курсов аналитической, начертательной, дифференциальной, проективной геометрии, курса оснований геометрии. Кроме того, он пользовался огромным авторитетом среди преподавателей математики средних школ Ростова как специалист в области преподавания элементарной математики (шло тоже от ДДМБ)

Николай Владимирович Ефимов (1910-1982)

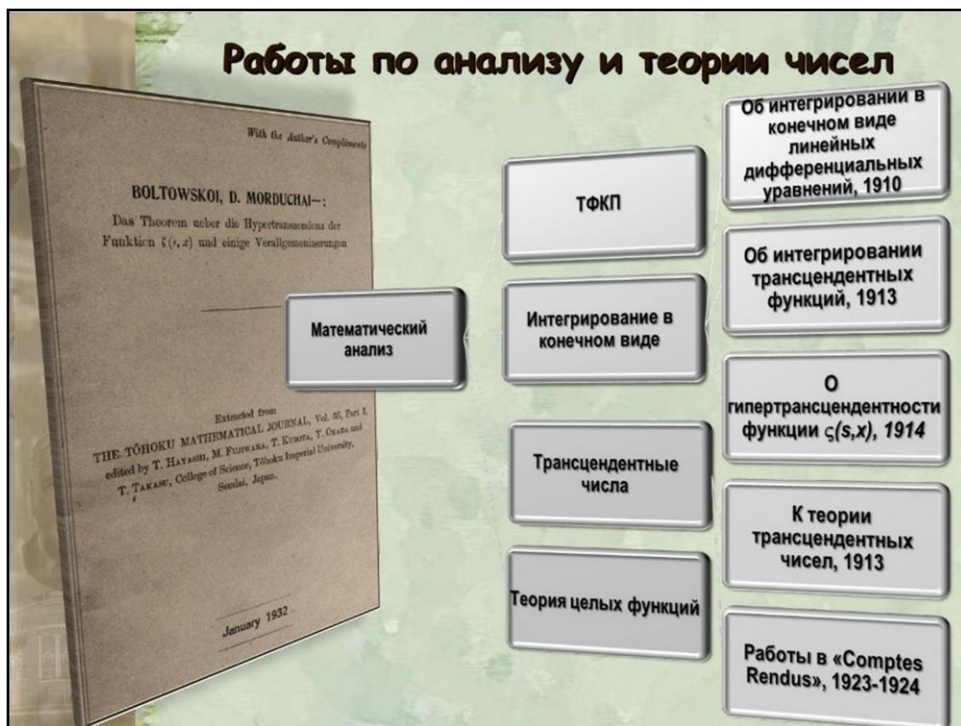
Налбандян М.Б., Налбандян Ю.С. Н.В.Ефимов в Ростовском университете // Межд. школа-семинар по геометрии и анализу памяти Н.В.Ефимова. 5-11.09.98. Тез. докладов. Ростов-на-Дону, 1998. С. 9-11
<http://www.math.rsu.ru/mexmat/ma/nalb/efimov.doc>

Налбандян Ю.С. Николай Владимирович Ефимов в Ростовском университете /Вспоминаем Николая Владимировича Ефимова: Сост. В.М.Тихомиров, И.Х.Сабитов.- М.: Изд-во МЦНМО, 2014. С.42-50

Один из самых ярких представителей геометрической школы, чей путь в науку начинался в Ростове-на-Дону. Н.В Ефимов был одним из учеников Мордухай-Болтовского (поступил в университет в 1928 году), но во время реорганизаций 1930-1931 года оказался в числе тех, кто уехал в Москву. На протяжении последующих лет он был тесно связан с Московским университетом, сначала как профессор физического факультета, а затем механико-математического факультета. С 1956 г. Н. В. Ефимов возглавлял кафедру математического анализа механико-математического факультета МГУ. С 1962 г. по 1969 г. Н. В. Ефимов был деканом механико-математического факультета МГУ. Основные направления работ - геометрия и геометрические методы в теории отображений и в функциональном анализе. Н.В. Ефимов автор многочисленных учебников и учебных пособий, среди которых капитальный учебник-монография "Высшая геометрия", переведенный на многие языки. Выдающиеся достижения Н.В. Ефимова в математике отмечены Ленинской премией, премией Лобачевского АН СССР и Ломоносовской премией Московского университета. В 1979 г. он был избран член-корреспондентом АН СССР. И всегда сохранял теплые отношения с альма матер, поддерживал университетских геометров, в 50-е годы способствовал переходу ростовчан в новую тематику – качественную теорию деформации поверхностей.

После возобновления деятельности университета в 1931 году кабинет геометрии возглавил **М.П.Черняев**. Выпускник московского университета, он появился в Ростове в 1922 году и в 1928 под руководством ДДМБ защитил кандидатскую диссертацию «О некоторых специальных случаях одевания поверхностей». Стал одним из ведущих специалистов по синтетической геометрии, его задачник выдержал несколько изданий. В 1932 в Ростове появился выпускник краснодарского университета **К.К.Мокрищев**. Он примет бразды руководства кафедрой у Несторовича, будет читать многочисленные лекции по предметам геометрического цикла, разнообразные спецкурсы по современным разделам геометрии, станет связующим звеном между геометрами факультета и Ефимовым, передаст свой педагогический талант и любовь к науке многим своим ученикам, продолжающим и сегодня активную научную деятельность и формирующим свои научные школы. Среди его учеников, работающих на факультете – **В.В.Казак** (руководил кафедрой в 1983-1988 гг). **П.Г.Колобов** окончил РГУ в 1941 году, работал в пединституте, с 1957 года до последних дней жизни преподавал на кафедре геометрии университета, в 1981-1983 был заведующим. В 1953 году в Ростове появился кандидат физико-математических наук, выпускник Казанского университета **Г.С.Бархин**. Замечательный математик, человек и филофонист, проработавший в РГУ до 1966 года, он успел дать дорогу в жизнь многим математикам, среди которых – **В.Т.Фоменко**. Защитивший кандидатскую диссертацию в 1962, а докторскую – в 1969, он работал в Ростове (доцент кафедры геометрии, заведующий кафедрой математического анализа), в Волгограде, Таганроге, создал научную школу ««Геометрия погруженных многообразий». Среди его учеников – нынешний заведующий кафедрой геометрии **С.Б.Климентов** и рано ушедший из жизни профессор **П.Е.Марков**.

Слайд из презентации В.Е.Пыркова, тематика исследований Мордухай-Болтовского в области математического анализа

М. Г. ХАПЛАНОВ

Мойм учителем был Дмитрий Дмитриевич

Поступая в университет осенью 1920 г. Занятия происходили вечером. Днём же служба конторщиком в Управлении С.С. охраны путей сообщения. Первая лекция, на которую я пошёл, была лекция по аналитической геометрии проф. Д. Д. Мордухай-Болтовского. Аудитория была полна студентов. Обстановка для меня совершенно новая, непривычная, непохожая на среднюю школу. А Дмитрий Дмитриевич – Мордухай – Болтовский был первый профессор математики, которого пришлось мне видеть в классе. Признаться, что сначала мне было очень скучно, и память об этой первой лекции сохранилась в душе. Кроме аналитической геометрии, читались ещё следующие курсы: курс введения в анализ проф. В. П. Вельямина, курс оптической астрономии проф. С. Д. Черного, курс физики проф. Е. В. Богословского. Управления по аналитической геометрии и введению в анализ не посетил Н. М. Нестеров. Замыслил я очень усердно. Хотя по окончании лекций было необходимо, и старался не пропустить ни одной лекции, несмотря на то, что приходилось сидеть зимой в непролазном помещении 7 часов на скамье и 4 часа вечером на лекциях.

В 1922 г. я сделал первый в своей жизни доклад на семинаре руководимом проф. Д. Д. Мордухай-Болтовским, на тему: «Некоторые теоремы геометрии Лобачевского». Хорошо помню обстановку, в которой происходил доклад. В кабинете Дмитрия Дмитриевича, где всё это происходило, был ледяной холод, в градаускую войну тут была стужа, и в одном из окон кабинета, никому, конечно, и в голову не приходило закрывать дым, а на

(без стёкол). Работал под руководством проф. Д. Д. Мордухай-Болтовского, главным образом, по геометрии. Была геометрические преобразования, алгебраические кривые и функции, теорию бесконечно-малых преобразований Софуса Ли, работы Ф. Клейна по геометрии и т.д. В январе 1928 г. по рекомендации проф. Д. Д. Мордухай-Болтовского я получил место ассистента в г. Новочеркеске, в Донском институте сельского хозяйства, а впоследствии (с февраля 1930 г.) в Новочеркеске, в Донском институте сельского хозяйства.

Но только возвращение в университет позволило мне вернуться к научной работе. В январе 1932 г. я получил приглашение в Москву, в институт математики и механики, где я работал по теории функций. По инициативе проф. П. С. Папкова, я стал членом организации в Ростове-на-Дону, в Донском институте сельского хозяйства, в Ростове-на-Дону, в Донском институте сельского хозяйства. Я был избран членом организации. Я был избран членом организации. Я был избран членом организации.

После окончания университета в январе 1925 г. я получил работу на кафедре физики. Ставлю 1925 г. Но связи с университетом не порывал: хотя дипломные работы были необходимы, и вставил я в предложенную мне проф. Д. Д. Мордухай-Болтовским тему диссертации работы «О некоторых преобразованиях рационального типа алгебраических кривых». В январе 1927 г. был Наркомпросом зачислен сверхштатным аспирантом этой комиссии.

Михаил Григорьевич Хапланов (1902 – 1977)

Доклад М. Г. ХАПЛАНОВА.

Налбандян М.Б., Налбандян Ю.С. Памятные даты: Д.Д.Мордухай-Болтовской (1876-1952) и М.Г.Хапланов (1902-1977) //Труды участников Международной школы-семинара по геометрии и анализу памяти Н.В.Ефимова – Ростов-на-Дону, 2002. – С.11-14 <http://www.math.rsu.ru/mexmat/ma/nalb/khaplanov.doc>

Учитель и ученик. Профессор и студент. Они встретились в 1921-1922 гг. и проработали рядом без малого 30 лет. В 1923 г. по рекомендации ДДМБ М.Хапланов был назначен заведующим так называемой семинарской библиотекой, комплектованием которой Дмитрий Дмитриевич занимался с первых дней пребывания в Ростове, и которую в 1926 г. вместе с собственной математической литературой, прибывшей из Варшавы, передал в центральную университетскую библиотеку (большая ее часть, увы, сгорела во время войны). Кафедрой математического анализа Дмитрий Дмитриевич и Михаил Григорьевич руководили «по очереди». Мордухай-Болтовской – с 1931 по 1941 гг. (с интервалом в полтора года, когда кафедру слили с кафедрой алгебры, и заведующим стал П.С.Папков) и с 1947 по 1949 гг. (последние два года работы в РГУ). Хапланов – в 1942-1947, 1950-1953, 1962-1965 гг. Впоследствии Михаил Григорьевич сформировал и возглавил новую на факультете кафедру теории функций и функционального анализа и буквально до последнего дня жизни руководил ею и созданным им научным семинаром по тем же проблемам, в работе которого принимали участие математики других (в том числе и не ростовских) вузов и который продолжает функционировать и сегодня. Был деканом мехмата (1936-1940, 1942-1947). В эти годы (первый период) «физмат превратился в самый мощный факультет РГУ. За это время открыты новые специальности, приглашены на работу ряд крупных специалистов, улучшилось качество учебной и научной работы».

Л.М.Галонен, С.Я.Альпер, З.Д.Горская, М.Г.Хапланов

Мордухай-Болтовской с учениками. Людмила Михайловна Галонен защитила кандидатскую диссертацию, долгие годы работала в РИСИ (РГУ), возглавляла кафедру высшей математики (ее сменил Семен Львович Грамм). Зоя Даниловна Горская – аналогично, несколько лет на кафедре математического анализа РГУ, потом работала в РИСХМЕ (ДГТУ)

**Анисим Фёдорович
Бермант (1904-1959)**

**Семён
Яковлевич
Альпер
(1913-1971)**

**Анатолій
Петрович
Гремяченский
(1900-1969)**

Анисим Фёдорович Бермант окончил физмат университета в 1925, а в 1931 - аспирантуру в Москве уже под руководством М.А.Лаврентьева. Заведовал кафедрами в ведущих технических вузах. председатель оргкомитета Всесоюзного совещания заведующих математических кафедр ВТУЗов. Долгое время работал в Математическом институте АН СССР им. В. А. Стеклова, впоследствии являлся заместителем директора этого института. Почти 20 лет отдал работе в редакции журнала «Математический сборник» в качестве заместителя ответственного редактора журнала.

Гремяченский. Выпускник 1924, преподавал в школах, на рабфаке, потом работал на кафедре математического анализа, в 1937 защитил кандидатскую.

Альпер. Окончил Ростовский пединститут в 1934 г. и аспирантуру Ростовского госуниверситета в 1937 г, ученик Д.Д.Мордухай-Болтовского. Кандидатскую диссертацию "О связи между арифметическими свойствами коэффициентов целых степенных рядов" защитил в РГУ в 1938 г, докторскую - "Некоторые вопросы приближения полиномами функций комплексного переменного" - в РГУ в 1964 г. Звание профессора получил в 1967 г. В Ростовском университете работал с 1937 г., в 1966-1971 гг. возглавлял кафедру математического анализа.

Специалист в области теории приближения функций комплексного переменного, автор более 30 научных работ, опубликованных в том числе в таких центральных журналах как "Доклады Академии Наук СССР", "Успехи математических наук", "Известия Академии Наук СССР". Результаты, полученные С.Я.Альпером, достаточно известны, широко используются и часто цитируются в современных исследованиях по теории приближения в комплексной области.

Общественный пересмотр научных работников (22 мая 1930 года, протокол № 7, присутствовало 706 человек)

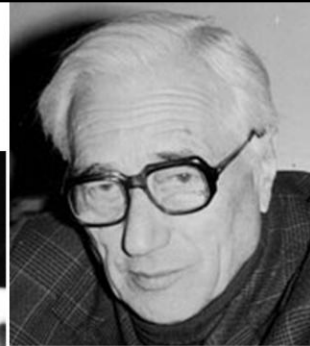
«Если спросят, сколько у меня научных работ, я не скажу. Это большого значения не имеет, важно качество, характер работы.<...> Больше же всего – 16 лет – я работал над историей математики. Доказать несправедливое отношение к средневековью – была моя мечта. У меня душа философа, ум математика, ум жесткий, характеризующий мое направление.

... К преподаванию относился с чрезвычайным интересом и любовью. Я вполне справедливо обвинен в непопулярности изложения преподаваемого материала. Нет никакого сомнения, что ради создания цельного, методологически выдержанного курса, приходится жертвовать частью аудитории. Я был против введения новых методов преподавания в середине года. Теперь я защитник того, чтобы к лекциям не возвращаться».

Налбандян Ю.С. "Общественный пересмотр научных работников" и ростовская математическая школа /Математика и математическое моделирование: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2015. - С.175-178. Презентация доклада - <http://www.math.rsu.ru/mexmat/ma/nalb/orenburg-1.pdf>

Материалы «Общественного пересмотра научных работников». Интересны и тем, что ДДМБ многое рассказал о себе, и атмосферой (В протоколах можно найти выступления студентов, соглашающихся с тем, что перед ними крупный ученый, но недовольных его аполитичностью и отрицанием новых методов), и позицией коллег, причем тех, кто приехал вместе с ним из Варшавы. В различных документах, связанных с «общественным пересмотром», в частности, в «Декларации группы научных работников педфака СКГУ» (подписанной многими преподавателями, в том числе переехавшими вместе с Дмитрием Дмитриевичем из Варшавы Д.Н.Горячевым и В.П.Вельминым), имя ученого неоднократно упоминалось в самом негативном аспекте - и как пример владеющих умами неприкрытой религиозности и мистических настроений, и как приверженца лозунга «наука вне политики, и как противника реформы высшей школы. Однако решение Комиссия по пересмотру научных работников принимает вполне благоприятное: «считать все же возможным оставить профессора Мордухай-Болтовского в занимаемой должности как крупного ученого-математика» (протокол № 4 заседания комиссии по пересмотру научных работников СКГУ, ГАРО, фонд Р-46, оп.1, № 382, л.14).

Борис Яковлевич Левин (1906-1993)

$$\Phi\left(\frac{\alpha x + \beta}{\gamma x + \delta}\right) = R(x) \Phi(x)$$

http://www.ilt.kharkov.ua/bvi/structure/depart_r/d25/levin_biogr.htm

Остается заметить по поводу дискуссии о выдвиженцах, что талантливых студентов Д.Д.Мордухай-Болтовской всегда выделял независимо от их статуса. Среди документов, связанных с жизнью выдающегося специалиста по теории целых функций Б.Я.Левина, хранится отзыв профессора об этом «студенте-выдвиженце». Да и сам «выдвиженец», а в будущем – виднейший специалист в области теории целых функций, функционального анализа... работал в Одессе, Самарканде (война), Харькове. «Он соединял в себе глубокую мудрость с детской наивностью (Из письма Левина к М.Б.Налбандян) Я много получил от ДД: отношение к науке, умение ставить вопросы и философски относиться к науке (т.е. стараться понять ее место и роль ее частей во всей области знаний). Но тематику я взял не у него... Почему-то ДД считал, что я должен уехать « (после ун-та Левин уехал в Одессу). Диссертацию (сразу доктор) сделал в Ростове (в Одессе доделывал, в Харькове защитил)

На слайде первое функциональное уравнение, которое исследовал по заданию ДДМБ на 2м курсе. Это уравнение обобщает функциональное уравнение $\Gamma(x+1)=x\Gamma(x)$ для Γ -функции Эйлера. Б. Я. доказал, что не считая некоторых исключений, все решения этого уравнения гипертрансцендентны, как $\Gamma(x)$. Все особые случаи были им описаны в явном виде. Эта теорема обобщает известную теорему Гельдера.

Д.Д.Мордухай-Болтовской с группой студентов пединститута

Как раз вскоре после смотра университет был расформирован, Д.Д.МБ становится профессором Пединститута, а «по восстановлению университета осенью 1931... вернулся в университет на работу, но только по совместительству». В автобиографии перечисляет около 40 учебных курсов, которые читал в разные годы.

**Николай Андреевич
Дернов (1891-1938)**

1931 :

- Кафедра математического анализа (заведующий Д.Д.Мордухай-Болтовской)
- Кафедра геометрии (заведующий М.П.Черняев)
- Кафедра алгебры и теории чисел (заведующий В.П.Вельмин)

1934 – кафедра теоретической механики (А.А.Батырев, с 1939 г. – А.П.Коробов)

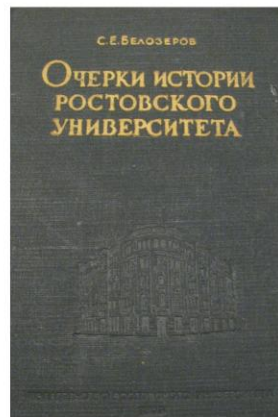
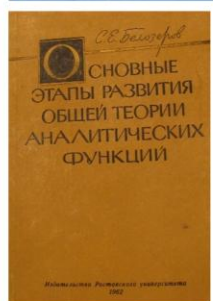
1938 – кафедра высшей математики (заведующий Н.М.Несторович)

1935 – открыт научно-исследовательский институт физики и математики (директор П.С.Папков)

«В педагогической нагрузке Н.А.Дернова основное место занимала методика преподавания математики. Читал он также дифференциальные уравнения, любимую историю математики, руководил дипломными работами, главным образом, с историко-математической тематикой».

27 марта 1934 г. приступает к исполнению обязанностей директора РГУ (так в период реорганизации, вплоть до 1938 г. назывались руководители университетов) **Николай Андреевич Дернов (1891 – 1938)**, выпускник Петербургского университета, возглавлявший до этого Вятский педагогический институт и педагогический факультет Воронежского университета. Именно при Н.А.Дернове начинают функционировать физико-математический и биологический научные институты и научно-техническое бюро, подчиненное физико-математическому факультету. После доклада, сделанного Н.А.Дерновым в ЦК ВКП(б) и Наркомпросе (в связи с двадцатилетним юбилеем пребывания университета в Ростове), выделяются значительные средства на расходы по научно-учебному оборудованию, на строительство общежития для студентов, а город предоставляет дополнительное пятиэтажное здание (нынешний Главный Корпус, Б.Садовая, 105). Однако общее положение в стране отразилось и на судьбе Н.А.Дернова. 15 июля 1937 г. он освобожден от должности директора, вскоре исключен из рядов ВКП(б), а 22 июля – арестован. В 1938 г. Н.А.Дернов был расстрелян (в 1958 г. – реабилитирован посмертно).

Семен Ефимович Белозеров (1904-1987)

Выпускник Саратовского университета **Семен Ефимович Белозеров (1904-1987)** начал работу в Ростовском университете в 1938 году, был ректором в самые тяжелые годы (1938-1954). Кандидатскую диссертацию «Из истории теории функций комплексного переменного» он защитил под руководством М.Я.Выгодского в 1939 году, в числе первых аспирантов по истории математики. С.Е.Белозеров стал специалистом в области истории теории аналитических функций. На протяжении ряда лет С.Е.Белозеров читал спецкурс «История и современная теория знаменитых задач древности». Исследования по этой теме продолжали в своих дипломных работах студенты физмата (мехмата), а работы по истории частных классов аналитических функций нашли дальнейшее развитие в трудах его аспирантов. Цикл работ, посвященных истории университета.

Многие из студентов и выпускников университета в первые же дни войны ушли на фронт. Некоторые из них впоследствии вернулись на факультет и очень многое сделали для его развития. **Ефим Львович Литвер** по окончании физико-математического факультета в РГУ в 1938 г. поступил в аспирантуру. В июне 1941 был призван в Красную Армию. В составе курсантского полка участвовал в обороне Ростова-на-Дону, во взводе разведки сражался в Донбассе. С 1942 г. офицер-артиллерист. Награжден медалью «За оборону Кавказа», кавалер ордена Красного Знамени и трех орденов Отечественной войны. В Армии на территории Германии находился до марта 1947 г. После демобилизации вернулся в университет. **Борис Николаевич Саморуков** – доцент, кандидат физико-математических наук. Окончил физмат в 1936, диссертацию защитил в 1939. Он упоминается среди сотрудников, ушедших на фронт, но на самом деле был призван в ряды РККА еще в конце 1940 из Алма-Атинского университета, где к тому времени был зав. кафедрой геометрии. Был трижды ранен в боях под Москвой, уволен в запас. После демобилизации в 1942-1944 гг. работал в Казахстане, а потом вернулся в Ростов-на-Дону, преподавал в университете, в военном училище, которое как раз перестраивалось с подготовки артиллерийских офицеров на подготовку военных инженеров, а в 1956 начал преподавать в Ленинградском Высшем артиллерийском инженерном училище. **Константин Константинович Мокрищев** успел защититься в 1938. 6 августа 1941 года был мобилизован и направлен на КУКС при Сталинградском военном училище связи. Спустя 3 месяца был откомандирован во вновь формируемую 68 Особую морскую стрелковую бригаду на должность командира взводом связи. С января 1942 г. по день капитуляции Германии находился в рядах действующей Армии. Последняя занимаемая должность - начальник связи стрелкового полка. После возвращения с фронта до последних дней работал на кафедре геометрии. **Аристарх Васильевич Батырев** окончил физико-математический факультет РГУ в 1937 г., и уже в 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию. Был мобилизован в марте 1942 г. и прослужил в Красной Армии до 1946 г. Участвовал в Керченском десанте, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны. В 1946 г. вернулся в родной университет и проработал до 1963 г. на кафедре математического анализа, затем переехал в Одессу. О том, как они с Саморуковым работали в военном училище, вспоминал генерал-полковник А.А.Ряжский (<http://www.istmira.com/razlichnoe/oglyanis-nazad-i-posmotri-vpered/page/8/>)

«Блестяще зная высшую математику, они спокойно, точно и строго читали нам лекции. Мы слушали их с большим вниманием. Они следили за аудиторией и за выражением наших лиц. Все мы, конечно, конспектировали, и если преподаватели замечали на наших лицах недопонимание, то возвращались к этому материалу еще и еще раз, объясняли, спрашивали, все ли понятно. Если не было вопросов, шли дальше. Прекрасные педагоги, прекрасные люди. Оба фронтовики. Столько лет прошло, а вспоминаю А. В. Батырева с любовью и благодарностью за все то, что он сделал для нас с точки зрения высшей математики, с которой нам приходилось сталкиваться практически всю свою служебную деятельность.» **Нину Николаевну Рожанскую** война застала ее в Москве. Студентка 1-го корпуса мехмата МГУ решила пойти в армию. Но осуществить это удалось только в Ростове, куда она перевелась в январе 1942 г. Здесь был объявлен призыв из девушек в зенитно-артиллерийский полк ПВО. С ним она прошла всю войну сначала рядовой, потом командующим отделением. Ростов, Грозный, Румыния. Победу встретила в Чехословакии. В 1945 г. возобновила учебу в университете. Затем была аспирантура, защита кандидатской диссертации, многолетняя, овеянная легендами, работа доцентом на мехмате РГУ.

Бомбардировки и подготовка к эвакуации

«В поисках утраченного»
<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3234&level1=main&level2=articles>

Первый «военный» учебный год все же сопровождался занятиями, прерванными лишь на неделю первой оккупации. (20-29 ноября 1941) Потом немцев прогнали, но начались плановые и очень интенсивные бомбардировки. Во время бомбежек сгорела библиотека университета, погиб уникальный геометрический кабинет, были повреждены учебные здания и помещение, где размещался главный корпус. Бомба, попавшая в здание физмата на улице Горького, привела к гибели 12 сотрудников экспериментальных мастерских, выполнявший фронтовые заказы. Это произошло 8 июля 1942 года и фактически отменило первоначальное решение о начале занятий 10 июля. Начинается эвакуация.

Эвакуация в Ош

«Вечером 18-го Миша [Хапланов] пришел с плохими вестями. Пути разбиты, вагонов не будет. Плановой эвакуации не будет, каждый предоставляется сам себе.

– Я решил уйти пешком. Как ты с детьми?

– Хоть пешком, хоть ползком. Оставаться не хочу. Расставаться не будем.»

Бомбежка шла за нами по пятам, иногда даже опережала.

Все шло не по плану, сумбурно. Часть сотрудников (в том числе Хаплановы) выехали на платформах со станками, на которых вывозили оборудование Ворошиловградского завода. «Бомбежка шла, однако, за нами по пятам, иногда даже опережала.» Махачкала, где ждал приезжающих Белозеров и некоторые работники пединститута, Красноводск – переезд через Каспий на нефтеналивном судне. На поезде через Голодную степь – во Фрунзе. «Мы надеялись, что наступил конец нашим странствиям. Но как до этого оказалось еще далеко! Пока нас разместили в пустовавшем летом школьном здании. Сколько нас было – не помню. Из университетских, кроме Новосильцевых, Несторовичей и Батырева, помню большие семьи химика Дионисьева, почвовед Захарова.»

Белозеров объявил, что судьба университета не определена, поэтому каждому придется решать, как самостоятельно устраивать судьбу.

«Учреждения были обескровлены войной, и школы и институты нуждались в преподавателях. Вскоре многие из наших друзей устроились. Новосильцев отправился в институт в Пржевальск, Батырев в школу, в райцентр Кировское. Мише предложили место преподавателя физики в эвакуированное из Украины военное училище, в селе Чон-Курган.»

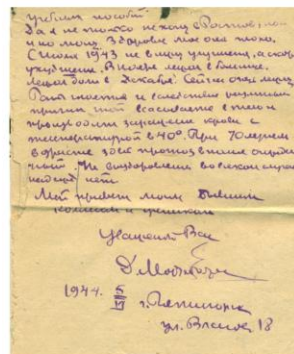
(фрагменты воспоминаний Ю.С.Хаплановой)

На физмате университета к концу 1942 г. числилось 28 студентов (на физмате учительского института — 14); выпуск составил 19 человек, в 1944 г. — только 6 (5 из них были направлены в распоряжение Наркомата Вооруженных сил).

В ноябре 1942 университет осел в г. Ош и Белозеров стал собирать своих сотрудников. Получили вызов и Хаплановы.

28 ноября начались учебные занятия. На факультете вместо 8 кафедр действовали только 3 (математического анализа, геометрии и общей физики). Небольшой коллектив преподавателей обеспечивал учебный процесс в университете, и в учительском институте. Недостаток учебных пособий компенсировали машинописными экземплярами лекций по основаниям геометрии (Н. М. Несторович), по конечным разностям (М. Г. Хапланов), по геометрической теории функций (С. Я. Альпер), по методике преподавания математики (Ю. С. Хапанова). Контингент студентов был немногочисленным.

«В 1889 году я никогда не поверил бы, что окажусь в таком положении, как сейчас. Искалеченный, оторванный от своего дела, 9 месяцев не видевший ни одной математической книги, обнищавший... живу я в маленькой комнатухе не в городе, в грязной станице, питаюсь почти все время одной картошкой среди дыма, которой заполнена комната. И это под 70 лет после 45 лет работы. Старость вообще вещь очень плохая. Она еще хуже, если человек не имеет того авторитета, который заслуживает старик. И она совсем плоха, если она такая, как моя в настоящее время. Не дай бог кому либо такой старости»

Д.Д.Мордухай-Болтовской был тяжело ранен во время бомбардировки, выехал на лечение в Ессентуки и впоследствии до окончания войны работал в Пятигорском педагогическом институте. В личном архиве М.Б.Налбандян хранятся письма учёного, отправленные им в 1943-1945 годах и адресованные как в Ош (его ученикам Н.Я.Авдееву, А.В.Батыреву и М.Г.Харламову) и в Ростов-на-Дону (М.П.Черняеву и М.Г.Харламову). Если говорить о письмах пятигорского периода, то три из них – апрель-июнь 1943 – адресованы Харламову в Ош. Речь идет о физическом состоянии, о невозможности ответить на вызов Белозерова и приехать в Ош.

В письмах 1946 г. (уже из Иваново, куда ученый переехал работать после Пятигорска) Мордухай-Болтовской несколько раз обращается к судьбе диссертации по истории математики, представленной **Минковским**, выпускником Воронежского университета. В те годы Минковский работал в Курганской области, в Шадринском пединституте (с 1945 по 1950 гг. заведовал кафедрой математики, с 1947 по 1949 гг. был деканом физико-математического факультета), впоследствии переехал в Орелю ДДМБ называл Минковского любимейшим учеником и наследником в области истории математики (которая привлекала его внимание еще с времен первой мировой войны). «История математики, которой он под моим руководством занимался, - писал Дмитрий Дмитриевич, - была историей учебника». Это направление Минковский продолжил и после защиты (1947), ему принадлежит ряд интересных публикаций в журнале «Математика в школе», не раз переиздаваемая книга «За страницами учебника математики». Он стал одним из соавторов очень теплой статьи, посвященной 100-летию со дня рождения Мордухай-Болтовского.

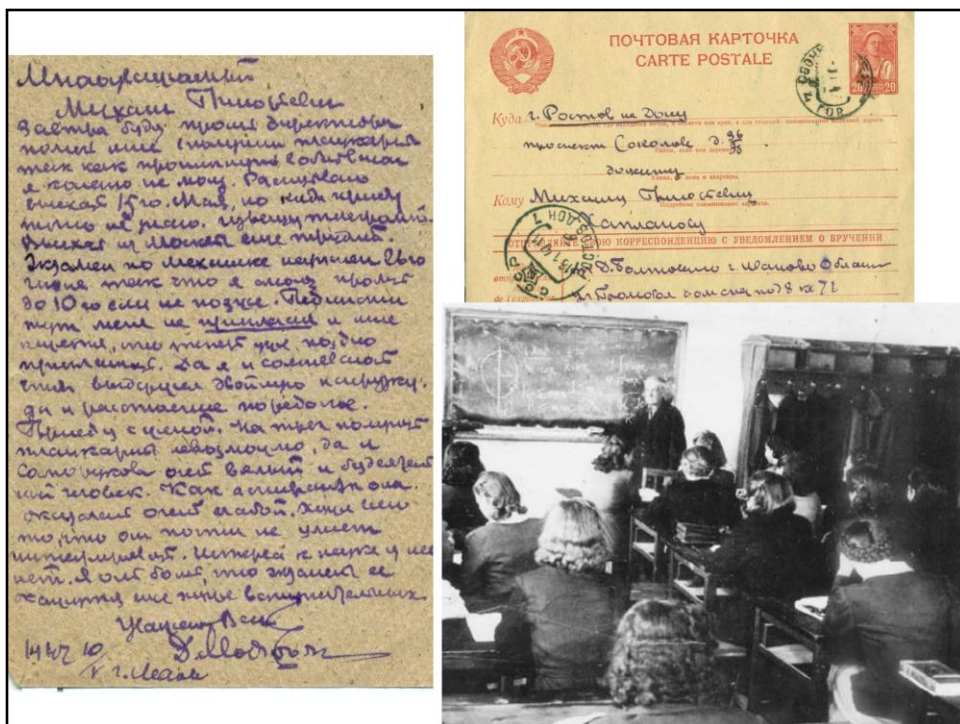
Главным трудом, фактически – делом всей жизни Дмитрия Дмитриевича, являются переводы двух классиков математики – Евклида и И.Ньютона. В 1937 году он подготовил к печати книгу «Ньютон Исаак. Математические работы» (перевел, прокомментировал и написал вступительную статью). В 1948-1950 гг. выходят в свет в его переводе три тома «Начал» Евклида. Редактировали эту работу И.Н.Веселовский и М.Я.Выгодский, причем И.Н.Веселовский в определенной мере исправил перевод Мордухай-Болтовского. Впрочем, сам ученый в упомянутой переписке (в частности, в письме к М.Г.Хапланову в сентябре 1946 г) высказывал ряд претензий к этим исправлениям. **Выгодский** поступил в находившийся в Ростове университет в 1916 году, однако вскоре после революции переехал в Баку, а заканчивал свое математическое образование уже в Москве. В 1930 г. С.А.Яновская и М.Я.Выгодский вместе начинают читать курс истории математики в МГУ, в 1933 они организуют семинар по истории математики. Фактически Выгодский стал одним из родоначальников советской историко-математической школы. Однако не вызывает сомнения тот факт, что интерес к геометрии и истории математики был сформирован именно в студенческие ростовские годы под влиянием Д.Д.Мордухай-Болтовского.

В 1931 году М.Я.Выгодский предпринял разбор историко-математических работ своего учителя в статье из сборника «На борьбу за материалистическую диалектику в математике» и дал ему яркую характеристику: «Автор не суживает предмета, не ограничивается хронологией математических открытий: он поднимается до общеметодологических обобщений; он ищет связь между математическими идеями и мировоззрением эпохи; он извлекает из истории математики уроки для современного преподавания математики... Автор не отрывает математику от философии... дает много ценного для педагога... ему хочется и часто удается стать на точку зрения эпохи, им разбиваемой». Интересно еще отметить, что даже в наиболее известных работах о М.Я.Выгодском фактически не упоминается о том, что в 1947-1948 годах он работал в Ростовском университете, читая, в частности, курсы истории математики и механики (материалы можно найти в архиве университета и в биобиблиографическом справочнике)

Д.Д.Мордухай-Болтовской в пятигорском пединституте

После тяжелых мытарств Мордухай-Болтовской приступил к работе в Пятигорском пединституте, но не планировал долго здесь задерживаться – его приглашали вернуться в Ростов, звали в Иваново... О пятигорском периоде есть замечательные воспоминания Р.А.Симонова.

В августе 1945 Мордухай-Болтовской принимает приглашение из Ивановского университета. «Выбор представился между Херсоном, где был сын, Ростовом, где были ученики, и Ивановом, где имелаась квартирная площадь и родственники».

В сентябре 1947 Дмитрий Дмитриевич возвращается в разрушенный Ростов - возвращается в свой университет, к своему делу, за верность которому он чуть было не расплатился жизнью. До 1 февраля 1950 возглавлял кафедру математического анализа

**Анатолий
Петрович
Гремяченский
(1900-1969)**

**Михаил Павлович
Черняев
(1891-1962)**

**Владимир Петрович
Вельмин
(1885-1974)**

Наряду с Мордухай-Болтовским из университета были вынуждены уйти многие ученые.

Гремяченский. Выпускник 1924, преподавал в школах, на рабфаке, потом работал на кафедре математического анализа, в 1937 защитил кандидатскую. В автобиографии писал «В условиях непрерывной бомбежки города в июле 1942 я не имел, к прискорбию, возможности выехать из города, и оставался поэтому на оккупированной немецкими захватчиками территории... Опасаясь мобилизации на каторжные работы в Германии, и не имея возможности найти преподавательскую работу, я был вынужден работать переводчиком сперва в отделе просвещения бургомистрства, потом в отделе управления домами центрального торгового общества востока... Я предпочел заняться технической работой, отказавшись от инспекторской и других видов более ответственной работы в отделе просвещения». Уволен, несмотря на хорошие послевоенные характеристики, активную научную работу «в области качественной теории дифференциальных уравнений и в области приложений интегральных уравнений к расчетам строительной механики». Впоследствии работал в Шахтинском пединституте и в Ростовском военном командном инженерном училище (!!!), в 1957 вернулся в РГУ.

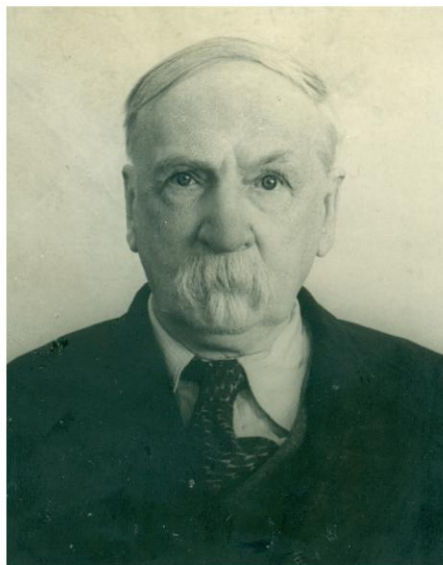
Черняев, «который был связан с пединститутом, много сделал для учителей города, многих уберег от отправки в Германию. И его сняли с работы» (Хапланова). Работал в пединституте, вернулся в РГУ. Один из ведущих специалистов в области синтетической геометрии. Еще до возвращения в Ростов университета возглавлял кафедру статистики и математики в РИНХЕ, был привлечен к созданию РИСИ, вместе с многими другими, среди которых Горячев, Шленев. <http://www.rgsu.ru/university/history/born-in-the-flames.php>

Вельмин, «как профессор с именем, в совершенстве владевший немецким, пользовался некоторым престижем. Немцам, на первых порах, хотелось создать иллюзию восстановления культуры. Вельмин воспользовался этим, чтобы добиться охраны зданий и имущества университета, особенно физмата, где было много ценного оборудования. Во-вторых, ему удалось уберечь сотрудников от отправки на работы в Германию. Их привлекли к восстановлению разрушенного здания, где якобы должны были возобновиться занятия.»

«В июле 1942 прибыл в назначенный срок на станцию Нахичевань Донская для эвакуации с университетом, но в виду разрушения переправ через Дон и прекращения жд движения не мог уехать из Ростова. Во время оккупации Ростова немецкими войсками был ответственным представителем находившихся в городе научных работников университета, а также руководил охраной сохранившихся учреждений университета. После освобождения Ростова с 19 февраля по 15 марта 1943 по назначению от Ростовского облисполкома исполнял обязанности ректора университета. До возвращения университета в Ростов временно работал профессором математики Ростовского учительского института.» - из автобиографии

Переехал в Киев, работал в Киевском технологическом институте легкой промышленности, возглавил кафедру высшей математики. «Эту должность он занимал до 1964 года. В.П. Вельмин был выдающимся математиком, который подготовил большую группу специалистов в отрасли алгебры и теории чисел. Лекции Владимир Петрович читал искусно, с элементами историзма и глубокого анализа проблемы. Он с большим вниманием относился к молодежи, которая отвечала ему любовью. Профессор В.П. Вельмин был высокообразованным, талантливым, интеллигентным человеком, который сформировал прекрасный педагогический коллектив.» <http://ru.knurd.com.ua/university/institutes/izdo/htvm/>

**«Великого ума и великой души человек.
Он был жестоко не понят окружа-
ющими» (Ф.Д.Мордухай-Болтовской)**

Приняв их запросто и мило,
К столу хозяйка подводила
Старинного любимца дома,
Механика и астронома,
Горяинова-Шаховского.
Седой полнеющий старик,
Учёный с титулом мирового,
Владелец шапочек и мантий,
Известный автор многих книг,
Не утерял ещё таланта,
Прикрывши грудь волной салфетки,
Следить за вкусами соседки,
Приправить анекдотом метким
Рассказ о новом культпоходе,
Прочесть из Блока мимоходом,
Новейший высмеять романс
(Джемелли: «Браво! Декаданс!»),
Над Маяковским посмеяться
(Задорно Ляля: «А Кузмин?»),
И оживлённо среди мужчин
Поговорить о Лиге Наций,
О том, куда идёт страна,
И о записках Шульгина.

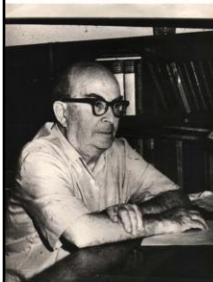
ДДМБ вновь отправляется в Пятигорск, а в 1952 умирает в Ростове, куда приехал на каникулы. Солженицын часто использовал его образ (весьма односторонне и неточно) как в прозе так и в поэтических сочинениях – под именем профессора Горяинова-Шаховского.

ДДМБ на одной из последних лекций, Рожанская (есть среди слушателей) и Коробейник.

О Нине Николаевне говорили, она прожила 90 лет, до последних дней сохраняя оптимизм, спортивную закалку и замечательный мехматовский характер. А Юрий Федорович в 2015 году отмечал свой 85-летний юбилей. Сейчас – один из лидеров ростовской школы математического анализа.

ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ КОРОБЕЙНИК: УЧИТЕЛЯ

М.Г.Хапланов

С.Я.Альпер

А.Ф.Леонтьев

Н.Н.Моисеев

С.Г.Крейн

М.А.Красносельский

И.И.Ворович и Ю.Ф.Коробейник

Юбилейная статья 2010 года - http://www.vmj.ru/articles/2010_3_9.pdf

Спортсмен, ученый, педагог. Его учителями были Альпер и Хапланов, на его научные интересы влияло сотрудничество в 50е годы с Воровичем и Моисеевым, работавшими в Ростове, и с Марком Александровичем Красносельским и Селимом Григорьевичем Крейном, работавшими в Воронежском университете. На конференции 1959 года судьба сводит Коробейника с Алексеем Федоровичем Леонтьевым. Юбилейная статья 2010 года - http://www.vmj.ru/articles/2010_3_9.pdf

ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ КОРОБЕЙНИК: УЧЕНИКИ

Г.Г.Брайчев (Москва)

Ле Хай Хой

В.В.Шерстюков (Москва)

Т.И.Коршикова

С.В. Фоменко

И.М.Мальцев (Шахты)

Более 20 подготовленных кандидатов наук (и 4 ученика, ставших докторами наук).

Первыми ученицами стали Светлана Викторовна Фоменко и Таисия Ильинична Коршикова, долгие годы работавшие на кафедре математического анализа, как и большинство защитившихся под его руководством. Большая группа учеников ЮФ работает в Шахтах, Владимир Борисович Шерстюков – в МИФИ, Георгий Генрихович Брайчев в МГПУ...

О.В.Епифанов

В.В.Моржаков

А.В.Абанин

С.Н.Мелихов

В 1991-м году неожиданно ушел из жизни Олег Викторович Епифанов, в 2000-м трагически погиб Владимир Владимирович Моржаков...

Кузницей математических кадров стал научный семинар кафедры математического анализа, которым долгие годы руководил сам Ю.Ф.Коробейник, а в последнее время семинар работает под руководством профессора А.В.Абанина. Кафедра же стала в последние годы базовой для отдела математического анализа Южного математического института Российской академии наук, а профессор А.В. Абанин является заведующим отделом. За десять лет сотрудничества издано десять сборников научных работ, в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» выполнен совместный научный проект «Синтетические методы изучения операторов и уравнений в функциональных пространствах» (2012–13 гг.), проведено более десяти международных и молодежных научных конференций.

Михаил Михайлович Драгилев – тема отдельного разговора, легендарный ученый и преподаватель. В Ростовском университете появился после войны. В 2012, к юбилею, была статья в ВМЖ http://www.vmj.ru/articles/2012_4_12.pdf. Исключительная требовательность к себе. Каждая из опубликованных работ может считаться выдающейся. Гордость за него у Хапланова, борьба за его докторскую диссертацию. Блестящее и полное решение задач об абсолютности и квазиэквивалентности базисов в пространстве аналитических в круге функций. Фундаментальная работа «О правильных базисах в ядерных пространствах» (1965)

Среди учеников – рано ушедший из жизни профессор нашего университета **Владимир Петрович Кондаков**, **Елена Одлеевна Басангова** (доцент Калмыцкого университета), **Татьяна Ивановна Абанина** (доцент РГСУ)

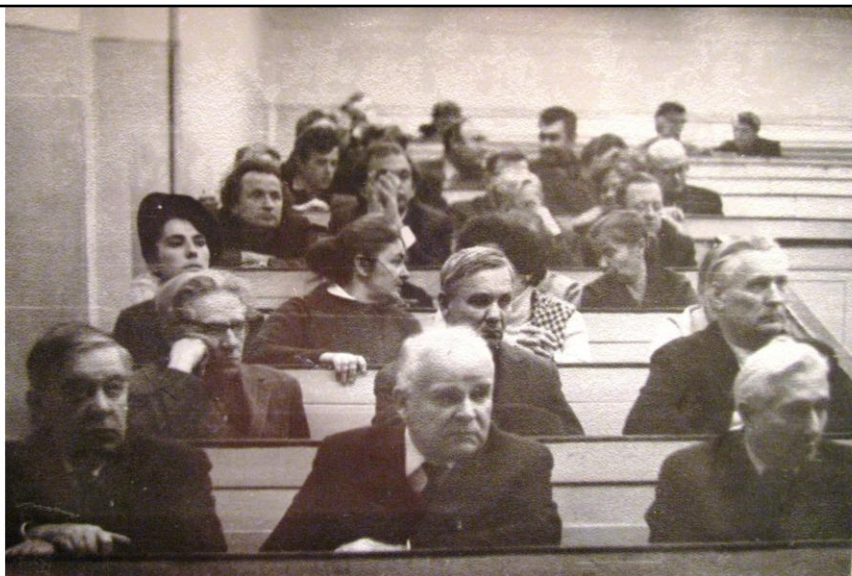

Закончил мехмат в 1959. Ученик Хапланова. Докторская диссертация – 1985, «Пространства аналитических функций и максимальные плюрисубгармонические функции». Заведовал кафедрами методов теории функций комплексного переменного, теории функций и функционального анализа, читал лекции в университетах Германии, Италии, Польши, США, Турции, Франции, Швеции. С 2000 года работает в Турции. Подготовил 9 кандидатов наук, среди которых работающие в университете Михаил Александрович Шубарин, Владимир Александрович Знаменский, Петр Афанасьевич Чалов.

«Неожиданно оказалась очень приятной и деловой атмосфера на нашем физико-математическом факультете. Там собралась весьма квалифицированная компания доцентов, подобранная еще профессором Мордухай-Болтовским... Может быть, они и не были первоклассными учеными, но все были знающими, интеллигентными преподавателями вполне университетского уровня. Теперь я уже имею право сказать, что все доценты факультета были профессионалами высокого класса. Именно они определяли погоду на факультете, который тогда был заметным явлением на фоне других провинциальных университетов». (Н.Н.Моисеев)

На заседании Математического общества в честь юбилея М.Г.Хапланова (2002 год) – Ю.Ф.Коробейник, М.М.Драгилев, В.П.Захарюта, замечательный «триумвират» ученых.

«Берегись, чтобы разочарование в людях не перешло в разочарование в науке, помни, что наука выше людей, что люди для науки, а не наука для людей» (Д.Д.Мордухай-Болтовской)

1976. Заседание памяти Д.Д.Мордухай-Боллтовского (на первом плане – Н.В.Ефимов, С.Е.Белозеров, Б.Я.Левин). В глубине кадра – М.Б.Налбандян, В.П.Захарюта, В.И.Юдович, И.Б.Симоненко и другие.

**Маргарита Бабкеновна
Налбандян (1931-2004)**

Письма смотрю.
Понимаю (без зависти):
Таких людей нет...
И уходит Эпоха...

**Елена
Петровна
Ожигова
(1923-1994)**

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Деятельность Д.Д.Мордухай-Болтовского в области истории математики была продолжена С.Е.Белозеровым, а впоследствии – его ученицей М.Б.Налбандян. Оппонентами ее кандидатской диссертации («Теория эллиптических функций и ее приложения в работах русских математиков XIX века», защита состоялась в июне 1972 года в Москве, в Институте истории естествознания и техники) были М.Г.Хапланов и Е.П.Ожигова, хорошо известная в кругу историков математики (<http://int.tgizd.ru/ru/arhiv/11986>)

<http://www.math.rsu.ru/mexmat/ma/nalb/DDM-B.html>

**ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ
МОРДУХАЙ-БОЛТОВСКОЙ**

1876-1952

1. [Вступление.](#)
2. [Общий обзор публикаций о Д.Д.Мордухай-Болтовском.](#)
3. [Публикации авторов сайта о Д.Д.Мордухай-Болтовском.](#)
4. [О неизвестных публикациях Д.Д.Мордухай-Болтовского.](#)
5. [Фотогалерея.](#)
6. [Хронология жизни Д.Д.Мордухай-Болтовского \(уточняется\)](#)
7. [Библиография Д.Д.Мордухай-Болтовского \(уточняется\)](#)
8. [Ученики Д.Д.Мордухай-Болтовского](#)

Мордухай-Болтовской Д.Д. Философия. Психология. Математика
(составление, предисловие, библиография, примечания А.В.Родина). М.:
Серебряные нити, 1998

<http://pyrkov-professor.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – ссылки на основные ресурсы о Д.Д.Мордухай-Болтовском.